

С того инцидента с рыжеволосым парнем я приходил в столовую в случайные часы, избегая времени, когда другой парень был рядом.

Я потягивал чай и улыбался пустой столовой.

Прошло две недели с момента вступительных экзаменов, и прибыли новички. Вместе с ними пришла целая библиотека, но второй этаж, как обычно, оставался пустынным.

К счастью, я тоже не видел рыжеволосого парня в библиотеке. Возможно, потому, что я проводил большую часть своего времени на втором этаже, я вряд ли столкнусь с ним там.

"Ты слышал, что Ху Цзинь недавно подрался с личным учеником старейшины?" - спросил Ян Чо, показывая, что он хорошо разбирается в сплетнях внешней секты. "В последнее время он был единственным нарушителем спокойствия. Также ходят слухи, что он вмешался, когда сын внешнего старейшины Си приставал к молодому ученику".

Кто вообще такой был старейшина Си? Вероятно, он был второстепенным старейшиной, имеющим связи с внутренней сектой. Зная Ху Цзиня, этот конфликт обострится, и у старейшины Си, вероятно, были связи с другим парнем во внутренней секте.

Я пожал плечами, взглянув на Ян Чо, который заметно прибавил в весе за последние две недели. Казалось, ему было трудно набрать вес так же быстро, как раньше.

После этого я быстро вернул тарелки и отправился в библиотеку. Тем временем Ян Чо отправился заниматься тем, чем он занимался, когда не был со мной, что, учитывая его обширные знания о том, что происходило в секте, вероятно, было просто сплетнями с другими.

Когда я проходил мимо них, старик болтал с библиотекарем и помахал мне рукой. Ступив на второй этаж, мое внимание сразу же привлек Спиди, блуждающая черепаха.

Учитывая, сколько времени я там проводил, Спиди стал постоянным жителем второго этажа.

Мой недавний прорыв к девятизвездочному Закаливанию Тела сделал тренировки более расслабленными. Пока что я сосредоточен на ощущении и понимании Ци.

Я устроился на твердом деревянном полу, приняв медитативную позу. Ощущение Ци вокруг меня происходило естественно, но обнаружить ее внутри себя оказалось сложной задачей. Однако я заметил едва уловимое тепло, которое, как я полагал, было моей собственной Ци. Оно ощущалось совершенно иначе, чем Ци других людей или Ци, пронизывающая мир вокруг меня.

И все же перемещение моей собственной Ци оставалось неуловимым.

Возможно, было бы разумно обратиться за советом к библиотекарю. Он, вероятно, прошел через подобный опыт и мог бы предложить ценные идеи.

Когда я спускался по лестнице, меня встретил запах алкоголя, когда я вышел за пределы массива, преграждающего вход на второй этаж. Еще один человек беседовал с библиотекарем и стариком. Его растрепанные темные волосы, неопрятная борода и темная мантия выдавали в нем внутреннего старейшину.

Обычно я мог бы отступить и вернуться позже, но в присутствии библиотекаря и негласной защиты Сун Сун, казалось, не было необходимости избегать потенциальных угроз. Это только

потратило бы время.

"Лю Фэн, подойди и поприветствуй Внутреннего Старейшину Цао Жогана", - позвал библиотекарь.

Я кивнул и подошел, почтительно поклонившись старейшине и сжав кулак в его ладони. "Ученик Лю Фэн приветствует Достопочтенного Внутреннего Старейшину Жогана".

"Не нужно быть таким формальным", - улыбнулся старейшина, положив руку мне на плечо и выпрямив мою осанку. "Я помню тебя по инциденту с заключением в тюрьму возвращающихся учеников Секты. Ты всегда был тихим".

Не зная, как ответить, я вспомнил его поведение в состоянии алкогольного опьянения в то время. Хотя сейчас он казался менее пьяным, запах алкоголя, исходящий от него, не внушал доверия.

"Я пришел сюда, чтобы лично поблагодарить тебя за помощь моей дочери", - сказал он, его улыбка была окрашена благодарностью. Однако блеск в его глазах встревожил меня. "Цао У, выходи сюда!"

Из-за полка вышла молодая девушка с парой книг в руках. С короткой стрижкой до плеч она была почти такого же роста, как я. Ее мозолистые руки свидетельствовали о ее тренировках.

Хотя она казалась более собранной и менее отчаявшейся, было очевидно, что это та девушка, которую я спас от нефритовой красавицы. Подтверждение имени помогло; запоминание ее черт лица не было приоритетом, когда мы спасались бегством.

"Я прошу прощения, если мы прервали твою учебную сессию. У меня было не так много информации, чтобы найти тебя", - неловко усмехнулась Цао У.

Я улыбнулся, пытаясь снять напряжение. "Не волнуйся. Хотя я должен сказать, что синий мундир тебе больше идет".

По-видимому, она вернулась во внутреннюю секту после инцидента, надеюсь, осознав, что такие тривиальные вещи, как гордость, не должны мешать стремлению к силе. Гордый труп ничем не отличался от любого другого.

"Извините", - внезапно вмешался ее отец, внутренний старейшина, его "дружелюбная" улыбка дрогнула. "Каковы ваши намерения в отношении моей дочери?"

Что? Мы просто разговаривали.

Когда он начал наступать, библиотекарь кашлянул, заставив Цао Жогана остановиться. Его улыбка сменилась хмурым взглядом, устремленным на меня, источающим запугивание.

"Папа!" - воскликнула девушка, выведя отца из транса. Его дружелюбная улыбка вернулась, но Цао У продолжала: "Не мог бы ты, пожалуйста, воздержаться от такого поведения перед человеком, который спас мне жизнь? Это стыдно и позорно! Ты знаешь, как упорно он боролся, чтобы спасти меня? Он даже отвлек ученика Собирания Ци ради меня. Он был готов пожертвовать своей жизнью!"

Ее страстная речь вызвала у меня дрожь по спине, хотя она слишком много предполагала. Если бы я знал, какие неприятности повлечет за собой помощь ей, я мог бы закрыть на это

глаза.

Старейшина сжал мою руку с ненужной силой, энергично пожимая ее. "Я просто шутил..."

Его натянутая улыбка вернулась, но быстро дрогнула, и он глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Несмотря на его усилия, запах алкоголя сохранялся, но я сохранял нейтральное выражение лица и дружелюбную улыбку.

"Хотя, разве не подозрительно, как кто-то, кто едва знал тебя, был готов рискнуть своей жизнью ради тебя?" - пробормотал он сквозь стиснутые зубы, вены вздулись на его лице, как будто улыбка напрягала его. "Если бы я был более подозрительным человеком и не доверял словам моей дочери, я мог бы предположить, что вы были знакомы до этого инцидента. И если бы этот человек был..." - он сделал паузу, кашлянул и слегка побледнел. "Любовником... это имело бы смысл-".

"Папа, пожалуйста, перестань смущать меня!" - отругала Цао У, ее глаза затуманились, а лицо покраснело. Она повернулась ко мне, склонив голову. "Я прошу прощения. Я думала, что он будет вести себя лучше".

"Нет, все в порядке", - ответил я, хотя определенно возражал. И все же я мало что мог с этим поделать.

Это было похоже на то, как будто разворачивается комедийный спектакль, хотя тот, где мне нужно было быть осторожным и оставаться в непосредственной близости от библиотекаря, чтобы предотвратить любые импульсивные действия со стороны пьяного старейшины.

"Дорогая, это просто игривые шутки, ха-ха-ха", - усмехнулся пьяный старейшина. "Уверяю тебя, я изменился. Я не притронулся ни к капле алкоголя с тех пор, как ты ушла".

Это, несомненно, было ложью. Дыхание парня, пропитанное алкоголем, выдавало его, и я отчетливо помнил, как он пил, будучи надзирателем тюрьмы... или охранником? Какова бы ни была его роль тогда.

Как бы то ни было, я мудро промолчал по этому поводу. Цао У, вероятно, заметила несомненный запах алкоголя от своего отца. Это был не аромат человека, который воздерживался в течение многих лет.

"Ну, мой отец хотел сказать, что мы хотели бы пригласить тебя на ужин в знак благодарности. Кроме того, если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, пожалуйста, не стесняйся обращаться ко мне. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе. Я понимаю, что моя помощь может показаться незначительной по сравнению с поддержкой Сун Сун. И все же это меньше, что я могу предложить", - продолжила она, склонив голову. "Кроме того, спасибо, что спас меня. Возможно, я никогда не смогу полностью отплатить за этот долг, но от всего сердца благодарю тебя..."

Она икнула и, казалось, была на грани слез.

Несмотря на неприятности, которые доставило мне ее спасение - преследование Е Ань, как бешеной собаки, ее попытки убить меня, - вид кого-то, искренне благодарного за спасение своей жизни, каким-то образом заставил все это почувствовать себя хорошо.

Даже ее отец, который несколько мгновений назад казался готовым взорваться, теперь выглядел спокойным, почесывая свои взъерошенные волосы. "Я прошу прощения... и

благодарю тебя за то, что спас ей жизнь. Мне страшно подумать, что бы случилось, если бы она не выжила".

Он больше не источал ни намека на враждебность. Однако было неясно, действительно ли он отложил ее в сторону или просто на мгновение забыл в разгар беспокойства о безопасности своей дочери.

И все же приглашение на ужин...

Взглянув на библиотекаря, он едва заметно кивнул мне. Хотя я не мог расшифровать политические махинации, было очевидно, что он налаживает связи с внутренними старейшинами.

Каковы бы ни были его намерения, он мог справиться с интригами и политикой. Он обладал почти абсолютной властью надо мной как мой учитель, хотя редко ее использовал.

"Конечно, пойдем поужинаем", - сказал я, нарушая мрачную атмосферу.

"Твой учитель упомянул, что ты девятизвездочный практик Закаливания Тела", - заметил старейшина с улыбкой. "Я знаю место, где подают стейк чудовищного зверя, пропитанный плотной Ци. Его употребление в пищу может помочь в ощущении Ци и укрепить твои основы".

Мясо чудовищного зверя? Это звучало как кулинарный опыт, который стоило попробовать хотя бы раз. Более того, пьяный старейшина казался искренне взволнован этим, так что это должно было быть хорошо. Однако я сомневался, что это принесет большую пользу тому, кто уже может ощущать Ци.

Я чувствовал себя в безопасности с заверениями библиотекаря, несмотря на очевидную нестабильность старейшины. Выйдя из библиотечной башни, пьяница взмахнул рукой, в одно мгновение сотворив гигантский лист.

Лист мягко опустился к нашим ногам, и старейшина поднялся на борт, жестом приглашая нас следовать за ним. Теплый поток Ци окутал нас невидимой сферой, и в следующее мгновение мы были устремлены вперед, а территория секты внизу превратилась в быстрое движение.

Прежде чем я успел определить наше место назначения, лист замедлился и остановился у стены - хотя и не у внешней стены, так как она была намного меньше. Пьяница протянул руку, вызвав рябь в барьере. Когда мы прошли сквозь него, по моему телу пробежало покалывание, отчего я почувствовал себя уязвимым.

Это был какой-то высокоуровневый массив, выполняющий проверку безопасности? Он был слишком сложным для меня, чтобы расшифровать его.

Окружающая среда снова размылась, когда мы помчались к месту назначения, вероятно, на скоростях, которые мог воспринимать только пьяный водитель. Несмотря на потенциальную опасность, Цао У казалась непринужденной, время от времени бросая на меня взгляды, только чтобы отвести взгляд, когда я отвечал ей взаимностью.

Приблизившись к одному из многочисленных павильонов во внутренней секте, мы сошли с листа, который мгновенно исчез - вероятно, убранный в кольцо для хранения пьяницы.

"Пойдемте, у меня зарезервирован для нас столик", - сказал Цао Жоган, его прежняя враждебность исчезла.

Это было более тревожно, когда он скрывал свои намерения. Противник, чьи мотивы я не мог распознать, был гораздо опаснее того, кто носил свое сердце на рукаве, постоянно раскрывая свои намерения.

Войдя в павильон, я сразу же заметил, что интерьер казался больше, чем экстерьер, что было несколько дезориентирующим. Первый этаж гудел от внутренних учеников, которые вели беседы и праздновали, создавая атмосферу, сильно отличающуюся от столовой.

Мы пробыли там совсем недолго и поднялись на второй этаж, который был гораздо тише первого и где было меньше людей.

Поднявшись на третий этаж, Цао Жоган указал на столик с видом на внутреннюю секту, ее величие раскинулось перед нами. Здесь пространство было заполнено старейшинами в черных мантиях, наше присутствие привлекало не более чем мимолетные взгляды.

В отличие от традиционных столов, где принято сидеть на земле, наш столик стоял высоко, предлагая другой опыт трапезы.

Когда мы устроились на своих местах, возмущение в Ци вокруг нас возвестило о прибытии молодого официанта, не старше двадцати пяти лет, с вежливым видом обслуживания клиентов.

Это был второй раз, когда я столкнулся с этой высасывающей душу улыбкой в этом мире. По-видимому, изнурительная работа со сложными боссами была универсальным опытом.

"Я уже сделал наш заказ", - резко заявил пьяница с ноткой раздражения в голосе.

Официант поспешно кивнул, капля пота скатилась по его лбу. "Да, конечно. Я принесу ваш заказ прямо сейчас. Приношу свои извинения за любые неудобства".

Когда официант убежал, Цао У повернулась к отцу, прищурившись, как будто предостерегая его.

Ах, какая расслабляющая трапеза обещала быть... но это было не так. Напряжение в воздухе было ощутимым, и я не мог избавиться от чувства беспокойства.

Взглянув на Цао У, она выглядела смущенной и молча прошептала извиняющееся "извини".